УДК 94(476.4):34

Р. Д. Галынский
старший преподаватель кафедры
социально-гуманитарных дисциплин
Могилевского института МВД,
кандидат исторических наук (Республика Беларусь)
Я. В. Ковалевский
курсант факультета милиции
Могилевского института МВД (Республика Беларусь)

СКАНДИНАВСКОЕ ПРИСУТСТВИЕ НА МОГИЛЕВЩИНЕ В X–XI ВВ. (НА ПРИМЕРЕ КУРГАННОГО МОГИЛЬНИКА ВОСХОД)

При анализе исторического процесса формирования белорусской государственности мы сталкиваемся с рядом народов, так или иначе влиявших на образование государств и институтов власти на белорусских землях. Весьма яркими среди этого этнического многообразия были представители Скандинавии (территория современных Дании, Норвегии, Швеции и иных). Об их присутствии на Могилевщине, месте и роли в государственном формировании на примере материалов из курганного могильника Восход и пойдет речь в данной статье.

Один из пиков активности скандинавов приходится на эпоху раннего Средневековья, а именно на IX– XI вв.

Ярким проявлением разностороннего взаимодействия местного и пришлого населения выступает так называемая дружинная культура. Под этим термином мы понимаем особые проявления в материальной и духовной составляющей повседневной жизни, связанные с военной и административной элитой изучаемого периода. Одним из маркеров дружинной культуры выступает погребальная обрядность, кроме того, особый тип вещевого комплекса в погребениях и на территории поселений.

Мы предлагаем рассмотреть факт скандинавского присутствия (а также его взаимосвязь с дружинной культурой, равно и государственным формированием) в регионе Могилевского Поднепровья в рамках изучения скандинавских артефактов из курганного могильника Восход.

Курганный могильник Восход расположен около поселка Восход и деревни Вильчицы Могилевского района, примерно в 10 км к югу от города Могилева и в 12 км к югу от исторического центра города. Памятник датируется X–XII вв. и изучался в 1990-х – 2010-х гг. белорусскими археологами Я. Г. Риером и И. А. Марзалюком [1, с. 3; 2, с. 28].

В курганах выявлен ряд предметов, напрямую связанный со Скандинавским регионом. В ходе анализа нами было установлено, что памятник состоит из 87 курганных насыпей (сохранившихся до настоящего времени), из которых археологами изучено 49. Скандинавские предметы найдены в 7 захоронениях. Рассмотрим каждый «скандинавский» курган в отдельности.

Среди погребального инвентаря кургана № 19 присутствует подковообразная бронзовая фибула и, предположительно, наконечник дротика, а также ланцетоподобный наконечник стрелы и точильный брусок. Наконечник стрелы имеет аналоги как на территории Древней Руси, так и в Скандинавии, такие вещи бытовали в период IX–XI вв. [1, с. 15–16; 3, с. 348, 350].

Курган № 23 содержит женское погребение. В сопутствующем материале серебряный дирхем и сребренник Владимира Святого (первая разновидность датирована 989 г.). Серебряный дирхем имеет фрагментированное ушко (являлся составной частью шейного украшения) и датируется периодом 930–940-е гг. [1, с. 19–21].

Отметим также фрагментированный керамический сосуд в кургане № 25. Интересен он тем, что может быть интерпретирован, как сосуд так называемого ладожского типа (распространен на Новгородчине, Старой Ладоге и найден на Рюриковом городище). Подобная посуда датируется VIII–X вв. [1, с. 22–23; 4, с. 27].

В инвентаре парного погребения кургана № 46 также присутствуют предметы из Скандинавии. Так, в женском погребении присутствовал нож в бронзовых ножнах с бронзовым цепедержателем. Нож носился в районе подмышки. Подобные изделия бытовали в Скандинавии в X в. Кроме того, был выявлен костяной гребень в футляре с линейно-циркульным орнаментом. Гребни подобного типа были широко распространены в Бирке (западное побережье Швеции) и Новгороде до конца X в. [1, с. 35–36].

В сопровождающем погребальном инвентаре из кургана № 37 привлекает наше внимание цепочка из бронзовой проволоки. Схожие изделия были часто в составе амулетов у кривичей и новгородских словен. Но более всего они распространены среди украшений Прибалтики IX–XII вв. и имеют происхождение из скандинавского региона [1, с. 30]. Скандинавские же женщины часто дополняли подобными цепочками парные фибулы (застежки) на своих сарафанах.

Крайне примечательна курганная насыпь № 63. В ней был выявлен серебряный дирхем с ушком (выполнял роль подвески). Монета является аналогом куфического дирхема конца IX – начала X в. Около правого виска погребенной женщины (возраст около 20–30 лет), археологами обнаружена сильно поврежденная монетовидная подвеска (около 30 фрагментов) из свинцово-оловянистого сплава [1, с. 44–45]. Опираясь на собранные

фрагменты, мы считаем, что это подвеска, изображавшая щит. Кроме того, как и в насыпи № 37, присутствовала фрагментированная бронзовая цепочка.

Помимо перечисленных предметов привлекает внимание костяная привеска-амулет в виде стилизованного топорика и каменная печать-тамга с изображением тризубца и антропоморфным изображением христианского святого.

В погребальной насыпи № 80, среди богатого погребального женского инвентаря обнаружены фрагменты свинцово-оловянистой щитообразной привески [1, с. 54–55; 5, с. 187–191]. Изделие, как и в кургане № 63 напоминает своими очертаниями расписанные круглые плоские щиты викингов, которые были широко распространены в среде северных воинов. Подобные находки не многочисленны, однако встречаются в различных регионах Скандинавии, Восточной Прусии и на территории Руси (Владимирская область, Псковщина, Смоленщина, Черниговщина) [5, с. 187–191].

Одним из признаков дружинной культуры выступают предметы с княжеской символикой. К данным предметам из курганного комплекса Восход относятся (кроме уже упомянутых) находки бытовых предметов (посуда) и ювелирных изделий (шейная гривна)). Более того, отмеченные предметы обладают своего рода «клеймами» — изображениями княжеского тризубца князя Владимира Святославича — крестителя Руси [1, с. 10, 32, 60].

Обращает на себя внимание и привеска-амулет в виде топорика (топор Перуна) из кургана № 28 с мужским погребением [1, с. 24].

И топорики-амулеты (костяной и железный) и клейма-тризубцы — признак принадлежности погребенных к дружине (вероятно, к княжеской администраци).

Безусловно, наличие скандинавских предметов в 7 насыпях из изученных 49 из 87 сохранившихся курганов в обоих курганных могильниках у поселка Восход не дают нам максимально полной картины культурных взаимопроникновений того времени. Однако это яркое свидетельство межкультурных и межэтнических связей, а возможно, и династических. Погребенные как минимум из 8 % курганов из всех насыпей имели тесную связь со Скандинавией либо являлись выходцами из нее. Это связано с тем, что женские предметы (гребни, украшения, ножи и т. д.) проникали в наш регион не только посредством торговли, но и вследствие заключения браков. При этом в могильнике имеется ряд предметов, связанных с мужским миром и, в первую очередь, дружинной культурой (оружие, поясные наборы и т. д.).

Если же к имеющимся «скандинавским» погребениям добавить захоронения, в которых обнаружены изделия с тризубцами и воинскими амулетами (амулет-топорик), то мы получим более 10 % захоронений с дружинниками и княжескими представителями. Обе категории людей — представители

не только одного социального круга (администрации), но и разных географических регионов (Восточная Европа и Скандинавия) и, вероятно, этносов.

Присутствие же в захоронении артефакта с изображением христианского святого мы можем соотнести с христианизацией дружины (либо ее части) князя Владимира. Так как в первую очередь, крестилась элита общества.

Отметим, что все приведенные нами материалы были в достаточно богатых и статусных погребениях как мужчин, так и женщин.

Все это соответствует духу эпохи. Рубеж X–XI вв. — время начала христианизации и становления относительной централизации власти на торговом днепровском пути «из варяг в греки» в руках князя Владимира Святославича. Одним из аспектов его политики было так называемое перемещение народов в рамках формирования княжеской дружины, а следовательно — упрочения его собственной власти в регионе. Это было продиктовано необходимостью полноценной монополизации основной торговой артерии, по которой двигалось с юга на север арабское серебро, а с севера на юг — рабы, пушнина и оружие, а именно — реки Днепр. Население же, погребенное в курганах у поселка Восход, — люди, обеспечивавшие снабжение и безопасность на одном из отрезков указанной реки. Следовательно, скандинавские наконечники стрел, скандинавские ножи, гребень, посуда, украшения вместе с арабскими монетами являются ярким доказательством присутствия в регионе скандинавского элемента. При этом синхронные с ними славянские украшения (амулеты-топорики), предметы, характерные для всей территории Северной и Восточной Европы (посуда и украшения) подтверждают существование надэтнической, классовой составляющей общества — княжеской дружины и администрации (зарождающегося государственного аппарата).

1. Марзалюк І. А. Археалагічнае вывучэнне курганнага могільніка Усход : манагр. Магілёў : МДУ імя А. А. Куляшова, 2017. 208 с. Вернуться к статье

2. Копытин В. Ф. Археологические памятники Могилева и его окрестностей. Могилев : Могилев. гос. пед. ин-т им. А. А. Кулешова, 1993. 104 с. Вернуться к статье

3. Медведев А. Ф., Кирпичников А. Н. Вооружение / Древняя Русь. Город, замок, село // Археология СССР. М., 1985. 432 с. Т. 6. 298 с. Вернуться к статье

4. Риер Я. Г. Сельское общество Могилевского Поднепровья X–XIII вв. По археологическим данным : моногр. Могилев : МГУ им. А. А. Кулешова, 2010. 176 с. Вернуться к статье

5. Новикова Г. Л. Скандинавские амулеты из Гнездова (к истории древнерусского города) // Смоленск и Гнездово. М. : Изд-во МГУ, 1991. С. 175–200. Вернуться к статье

R. D. Galunsky, J. V. Kovalevsky

Scandinavian presence in Mogilev in the X–XI centuries (based on the example of the kurgan burial ground Voskhod)

When analyzing the historical process of the formation of the Belarusian statehood, we come across a number of peoples who in one way or another influenced the formation of states and institutions of power on the Belarusian lands. Representatives of Scandinavia (the territory of modern Denmark, Norway, Sweden and others) were very prominent among this ethnic abundance. Their presence in the Mogilev region, their place and role in state formation, using the example of materials from the Voskhod burial mound, will be discussed in this article.